

О ЕДИНСТВЕННОСТИ СЛАБЫХ РЕШЕНИЙ
ВЫРОЖДАЮЩИХСЯ МОНОТОННЫХ ЭВОЛЮЦИОННЫХ
УРАВНЕНИЙ В НЕЦИЛИНДРИЧЕСКИХ ОБЛАСТЯХ

А. Г. Подгаев

Впервые М. Жевре и И. Г. Петровский исследовали для одномерного линейного уравнения теплопроводности краевую задачу в области с криволинейной границей, определив условия, накладываемые на границу, для корректности задачи и гладкости решений. Общий случай линейного одномерного уравнения рассмотрен в работах В. П. Михайлова [1, 2]. В частности, изучен важный вопрос о следе решения на криволинейных участках границы. Предлагалась и общая абстрактная схема изучения таких уравнений (С. Г. Крейн, Г. И. Лаптев).

Исследование нелинейных уравнений требовало получения дополнительных сведений о полноте некоторых систем функций, о следах семейства распределений, о компактности. Для областей с не слишком сложной границей эти вопросы удалось снять сведением уравнений с помощью замены переменных к случаю цилиндрической границы. Такой подход применялся, например, в работах Н. А. Ларькина, А. И. Кожанова и их учеников.

Автором развивается подход получения теорем разрешимости не использующий преобразование уравнения к классическому случаю.

В [3] развивался метод компактности исследования таких задач, а в [4] предложена модификация метода монотонности для случая нецилиндрических областей. Причем, удалось избежать введения понятия следа на пространственно-временных поверхностях построив доказательство, используя только понятия следа у интегралов от функций по пространственным переменным.

В связи с этим возник вопрос о единственности решений задач в нецилиндрических областях, в этом же классе функций, и при тех же предположениях, поскольку разработанные ранее методы, также использовали понятие следов при $t = const$. В данной работе предлагается один из таких подходов и устанавливается единственность решения задачи, существование которого доказано в [2] в том же классе функций.

Пусть $\bar{B} = \{y \in R^n : |y| \leq 1\}$ — замкнутый шар в R^n ;
 $\psi(y, t) = (\psi^1(y, t), \psi^2(y, t), \dots, \psi^n(y, t))$ — семейство диффеоморфизмов, таких, что $\psi(y, t)$ при фиксированном $t \in [0, T]$ переводит $\bar{B}$ в замкнутую область $\bar{D}_t \subset R^n$;
 $\varphi(x, t) = (\varphi^1(x, t), \varphi^2(x, t), \dots, \varphi^n(x, t))$ — семейство обратных отображений: $\bar{D}_t \rightarrow \bar{B}$;
 $\bar{Q}_T = \bigcup_{t \in [0, T]} \{\bar{D}_t \times t\}$, так что $\bar{D}_{t_0}$ — сечение $\bar{Q}_T$ гиперплоскостью $t = t_0$ в пространстве R^{n+1} .

Будем предполагать, что $\varphi \in C^1(\bar{Q}_T)$, $\nabla_x \varphi^i \in C^1(\bar{Q}_T)$, $i = 1, 2, \dots, n$ и якобиан I преобразования $\varphi : \bar{D}_t \rightarrow \bar{B}$ такой, что $I(x, t) \neq 0$ в $\bar{Q}_T$.

Функции a, f, u_0 , определяющие задачу, обладают свойствами:

I. Условие монотонности: $a \in C(R)$, $a(\xi)$ не убывает.

II. Условие на рост: $|a(\xi)| \leq c_1 |\xi|^{p-1} + c_2$, $p \geq 2$.

III. Условие эллиптичности: $a(\xi) \cdot \xi \geq \nu|\xi|^p - \mu$, где $\nu > 0$, $\mu \geq 0$.

IV. Условия на входные данные: $u_0 \in L_2(D_0)$, $\|f\|_{L_2(D_t)} \in L_\infty(0, T)$ и для каждой $g \in C^1(\bar{Q}_T)$ функция $\int_{D_t} f(x, t)g(x, t)dx$ непрерывна на $[0, T]$.

В области Q_T рассматривается уравнение

$$u_t(x, t) - \sum_{i=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} a(u_{x_i}(x, t)) = f(x, t). \quad (1)$$

Требуется найти решение $u = u(x, t)$ данного уравнения, удовлетворяющее однородным граничным условиям на «боковой» поверхности $S = \bigcup_{t \in [0, T]} \{\partial D_t \times t\}$ и

начальному условию при $t = 0$. Определим $L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))$ — пространство вещественнозначных функций ϑ , равных нулю на ∂D_t для почти всех t , и

$$\int_{Q_T} (|\vartheta|^p + |\nabla \vartheta|^p) dQ_T \stackrel{\text{def}}{=} \int_0^T \|\vartheta\|_{\overset{\circ}{W}_p^1(D_t)}^p dt < \infty.$$

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Функция $u \in L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))$, такая, что $\text{vgr} \max_{t \in [0, T]} \|u\|_{L_2(D_t)} < \infty$, называется *обобщенным решением* задачи, если для любой функции $\varphi \in C_0^\infty(0, T)$ и любой функции $F \in C^1(\bar{Q}_T)$, обращаемой в нуль на S , выполнено интегральное тождество

$$\begin{aligned} - \int_0^T \left(\int_{D_t} u F dx \right) \dot{\varphi} dt - \int_0^T \int_{D_t} u F_t \varphi dx dt + \int_0^T \left(\int_{D_t} \sum_{i=1}^n a(u_{x_i}) F_{x_i} dx \right) \varphi dt = \\ = \int_0^T \int_{D_t} f F \varphi dx dt, \end{aligned} \quad (2)$$

а для любых $\omega_j(x, t)$ выполнено условие

$$\int_{D_t} u(x, t) \omega_j(x, t) dx \rightarrow \int_{D_0} u_0(x) \omega_j(x, 0) dx, \text{ при } t \rightarrow 0, \quad (3)$$

где $\omega_j(x, t)$ — некоторый гладкий базис, ортонормированный в $L_2(D_t)$ для каждого t .

Для дальнейших рассуждений выберем его таким, что линейные комбинации $\sum_{i,j=1}^k \alpha_{ij} b_i(t) \omega_j(x, t)$ плотны в пространстве $H(Q_T)$, определенном ниже. В работе [2] такой базис построен исходя из решений спектральной задачи $(\tilde{\omega}_j, v)_{\overset{\circ}{H}^s} = \lambda_j(\tilde{\omega}_j, v)_{L_2(B)}$ для любого $v \in \overset{\circ}{H}^s$ по формуле

$$\omega_j(x, t) = \tilde{\omega}_j(\varphi(x, t)) |I|^{\frac{1}{2}}.$$

В работе [2] доказана следующая

Теорема 1. Если выполнены предположения на область Q_T , ограничения I–III на функцию $a(\xi)$, условие IV на начальную функцию и правую часть, то уравнение (1) имеет обобщенное решение $u(x, t)$ в смысле определения 1, причем функция $\langle u(\cdot, t), F(\cdot, t) \rangle_t$ непрерывна по $t \in [0, T]$ для любой функции F из $C^1(\bar{Q}_T)$, обращающейся в нуль на S .

Здесь через $\langle \cdot, \cdot \rangle_t$ обозначена двойственность между пространствами $\overset{\circ}{W}_p^1(D_t)$ и $W_p^{-1}(D_t)$. Считаем, что скалярное произведение в $L_2(D_t)$ согласовано с двойственностью между этими пространствами. Индекс t в угловых скобках указывает на то, что соответствующие пары пространств различны при разных t . Но в дальнейшем он будет опускаться.

Обозначим через $W_{p,\bar{p}}^{1,1}(Q_T)$ полное пространство функций $v \in L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))$ таких, что обобщенная производная в смысле Соболева $v_t \in L_{\bar{p}}(Q_T)$. Данное пространство наделено нормой $\|v\|_{W_{p,\bar{p}}^{1,1}(Q_T)} = \left(\int_0^T \|v\|_{\overset{\circ}{W}_p^1(D_t)}^p dt \right)^{\frac{1}{p}} + \left(\int_0^T \|v_t\|_{L_{\bar{p}}(D_t)}^p dt \right)^{\frac{1}{p}}$ и является замыканием по этой норме всех функций из $C^1(\bar{Q}_T)$, равных нулю на «боковой» поверхности S .

Определим пространство $H(Q_T)$ как замыкание множества функций из $C^1(\bar{Q}_T)$, равных нулю на «боковой» поверхности S , по норме $\|\cdot\|_{H(Q_T)} = \left(\int_0^T \|\cdot\|_{\overset{\circ}{W}_p^1(D_t)}^p dt \right)^{\frac{1}{p}} + \left(\int_0^T \|\frac{\partial}{\partial t} \cdot\|_{W_p^{-1}(D_t)}^p dt \right)^{\frac{1}{p}}$, где $W_p^{-1}(D_t)$ — топологически сопряженное к $\overset{\circ}{W}_p^1(D_t)$ пространство. Понятие производной по t для предельной функции во втором слагаемом дает следующее

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2. Пусть $F \in L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t)) \cap C^1(\bar{Q}_T)$, $u \in L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))$ и $\varphi \in C_0^\infty(0, T)$. Назовем «функцию», которую обозначим через u_t , производной функции u по t , если для всех F и φ из указанных классов выполнено тождество

$$\int_0^T \langle u_t, F \rangle \varphi(t) dt = - \int_0^T \left(\int_{D_t} u F dx \right) \dot{\varphi}(t) dt - \int_0^T \int_{D_t} F_t u \varphi(t) dx dt.$$

Отметим, что при доказательстве теоремы 1 в [2] получено решение, для которого $u_t \in L_{\bar{p}}(t; W_p^{-1}(D_t))$. Поэтому $t u_t \in W_p^{-1}(D_t)$ для почти всех. Это будет использоваться при доказательстве единственности.

Сформулируем лемму, доказанную в [2], необходимую в дальнейшем.

Лемма 1. Пусть u и $F \in H(Q_T)$. Тогда $\langle F, u \rangle = \int_{D_t} F u dx$ имеет суммируемую производную по t , функция $\int_{D_t} F u dx$ непрерывна по t и справедлива формула

$$\frac{d}{dt} \langle F, u \rangle = \langle F_t, u \rangle + \langle u_t, F \rangle. \tag{4}$$

Существование решения задачи, гарантированное теоремой 1, доказано в [2] в классе функций $H(Q_T)$. Следующая теорема устанавливает единственность решения задачи в этом классе функций.

Теорема 2. При условиях теоремы 1 в классе функций $H(Q_T)$ может существовать не более одного решения задачи.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть существуют два решения u_1 и u_2 , удовлетворяющие соотношению (2). Заменяя его на эквивалентное

$$\int_0^T \langle u_{it}, F \rangle \varphi(t) dt + \int_0^T \langle A(t)u_i, F \rangle \varphi(t) dt = \int_0^T \langle f, F \rangle \varphi(t) dt \quad (i = 1, 2)$$

и замыкая до класса функций $F \in H(Q_T)$ (см. в [2] теорему 5 о плотности вложения $W_{p,p}^{1,1}(Q_T) \subset H(Q_T)$), получим, что оно справедливо для всех $F \in H(Q_T)$ и всех $\varphi \in C_0^\infty(0, T)$. Отсюда следует

$$\langle u_{it}, F \rangle + \langle A(t)u_i, F \rangle = \langle f, F \rangle. \quad (5)$$

Пусть $F_k \in C^1(\bar{Q}_T)$, $F_k|_S = 0$ и $F_k \rightarrow F$ в $H(Q_T)$. Из леммы 1 следует, что величины $\langle u, F_k \rangle$ и $\langle u, F \rangle$ непрерывны по t . По ходу доказательства леммы 8 в [2] установлено, что при $k \rightarrow \infty$

$$\langle u, F_k \rangle|_{t=0} = \left(\int_{D_t} u F_k dx \right) \Big|_{t=0} \rightarrow \left(\int_{D_t} u F dx \right) \Big|_{t=0}.$$

Используя базис $\{\omega_j(x, t)\}$, приблизим F линейными комбинациями $F_k(x, t) = \sum_{i,j=1}^k \alpha_{ij} b_i(t) \omega_j(x, t)$. Тогда из (3) имеем для $i = 1, 2$

$$\int_{D_t} u_i F_k dx \rightarrow \int_{D_0} u_0(x) F_k(x, 0) dx$$

при $t \rightarrow 0$, т.е.

$$\begin{aligned} \int_{D_t} u_1 F_k dx \xrightarrow{t \rightarrow 0} \left(\int_{D_t} u_1 F_k dx \right) \Big|_{t=0} &= \int_{D_0} u_0(x) F_k(x, 0) dx \xrightarrow{k \rightarrow \infty} \left(\int_{D_t} u_1 F dx \right) \Big|_{t=0}, \\ \int_{D_t} u_2 F_k dx \xrightarrow{t \rightarrow 0} \left(\int_{D_t} u_2 F_k dx \right) \Big|_{t=0} &= \int_{D_0} u_0(x) F_k(x, 0) dx \xrightarrow{k \rightarrow \infty} \left(\int_{D_t} u_2 F dx \right) \Big|_{t=0}. \end{aligned}$$

Отсюда в силу единственности предела $\left(\int_{D_t} (u_1 - u_2) F dx \right) \Big|_{t=0} = 0$.

Как упоминалось выше, в [2] установлена плотность F_k в $H(Q_T)$. Поэтому можно взять $F = u_1 - u_2$. Получим, что $\left(\int_{D_t} (u_1 - u_2)^2 dx \right) \Big|_{t=0} = 0$.

Из (5) имеем: $\langle u_{1t} - u_{2t}, u_1 \rangle + \langle A(t)u_1 - A(t)u_2, u_1 \rangle = 0$ или, используя (4),

$$\frac{1}{2} \frac{d}{dt} \int_{D_t} u_1^2 dx - \langle u_{2t}, u_1 \rangle + \langle A(t)u_1 - A(t)u_2, u_1 \rangle = 0.$$

Аналогично, положив в (5) $F = u_2$, имеем

$$-\frac{1}{2} \frac{d}{dt} \int_{D_t} u_2^2 dx + \langle u_{1t}, u_2 \rangle + \langle A(t)u_1 - A(t)u_2, u_2 \rangle = 0.$$

Вычтем последние два тождества. Отсюда

$$\frac{1}{2} \frac{d}{dt} \int_{D_t} (u_1^2 + u_2^2) dx - \frac{d}{dt} \int_{D_t} u_2 u_1 dx + \langle A(t)u_1 - A(t)u_2, u_1 - u_2 \rangle = 0.$$

Из монотонности $A(t)$ и равенства

$$\frac{d}{dt} \int_{D_t} (u_1^2 + u_2^2) dx - 2 \frac{d}{dt} \int_{D_t} u_2 u_1 dx = \frac{d}{dt} \int_{D_t} (u_1 - u_2)^2 dx$$

получим $\frac{d}{dt} \int_{D_t} (u_1 - u_2)^2 dx \leq 0$. Проинтегрируем это неравенство от 0 до t

$$\left(\int_{D_t} (u_1 - u_2)^2 dx \right) \Big|_{t=t} \leq \left(\int_{D_t} (u_1 - u_2)^2 dx \right) \Big|_{t=0} = 0.$$

Используя непрерывность по t интеграла слева, получим, что это неравенство выполнено для всех t . В силу неотрицательности подинтегральной функции $u_1 - u_2 = 0$. Теорема доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов В. П. О задаче Дирихле и первой смешанной задаче для параболического уравнения // Докл. АН СССР. 1961. Т. 140, N 2. С. 303–306.
2. Михайлов В. П. О задаче Дирихле для параболического уравнения // Мат. сб. 1963. Т. 61(103), N 1. С. 40–64.
3. Истомина Н. Е., Подгаев А. Г. О разрешимости задачи для квазилинейного вырождающегося параболического уравнения в области с нецилиндрической границей // Дальневосточный мат. журн. 2000. Т. 1, N 1. С. 63–73.
4. Истомина Н. Е. Развитие метода монотонности на случай параболического уравнения в нецилиндрической области. Владивосток: Дальнаука, 2001. (Препринт N 6 ИПМ ДВО РАН).

Подгаев Александр Григорьевич

Россия, Хабаровск, Хабаровский государственный технический университет

podgaev@mail.khstu.ru